

Дневник Гу Иляна

Это было слишком неожиданно, все произошло слишком резко, а сюжет был просто слишком ошеломляющим.

Потребовалось более трех тысяч восклицательных знаков, чтобы с трудом успокоиться.

Именно самодисциплина актера спасла мне жизнь - наряду с культурой употребления алкоголя и уроками китайского языка в младших классах средней школы.

Мои руки дрожат, когда я печатаю, вероятно, из-за воздействия алкоголя.

После этой битвы мои актерские навыки и адаптивность, несомненно, совершат качественный скачок.

Никогда бы не подумал, что моим самым близким человеком в следующем году будет тот, кого я вчера презирал больше всего.

Из этого я усвоил истину: оставляйте место для других, чтобы вы могли встретиться снова в будущем.

К счастью, поскольку я не хотел ударить в грязь лицом перед Янь Янем, я не сделал ничего слишком выходящего за рамки; иначе я действительно не знал бы, что делать, и мне, возможно, пришлось бы признать себя виновным.

К счастью! Дядя Хуан добросердечный, с чувством справедливости, и он не слишком возлагал на меня ответственность. На самом деле, кажется, у него сложилось хорошее впечатление обо мне?

Неудивительно, что он настоящий отец Янь Яня. Их действительно объединяет одна и та же невинность, простота и открытость.

Я продолжу усердно работать, поддерживать это состояние и постараюсь установить хорошие отношения с дядей Хуаном, чтобы исправить свои основные ошибки в прошлом.

Самообвинение, интенсивное самообвинение. Я слишком смущен. На самом деле я использовал такой неприятный образ мышления, чтобы судить Янь Яня, так долго не понимая его.

... Янь Янь всегда говорит, что я хорошо к нему отношусь. Оказывается... Он действительно думает, что я хорошо к нему отношусь.

Хорошо, так и должно быть.

Быть добрым к кому-то - это данность. В конце концов, любить кого-то в конечном итоге означает думать, что он "хорош" во всех отношениях. Итак, к такому хорошему человеку должно быть самое лучшее отношение.

"Быть добрым к кому-то" должно быть самым основным способом выражения своей привязанности, помимо материальных вещей.

Отклоняясь от темы, продолжая самоанализ, я не должен был неправильно понимать Янь Яня. Я поспешил с выводами, будучи предвзятым, и это действительно нехорошо.

Но, если бы не это недоразумение, я бы и не подумал о том, чтобы... приблизиться к нему и открывать в этом радость, дюйм за дюймом. Это похоже на скрытое благословение, не так ли?

Нет, я не могу использовать искаженную перспективу, чтобы оправдать себя. Когда ты неправ, ты неправ.

Янь Янь должно быть очень зол. [Вздых]

Первоначально в течение этих двух дней я планировал, как признаться, ссылаясь на различные материалы, тщательно планировал, написал несколько страниц, организовал множество сцен, тщательно подготовился, и все еще чувствовал себя недостаточным, колеблясь, как подойти к этому, а теперь...!

Инцидент произошел внезапно, мои эмоции были слишком бурными, и я забыл о приготовлениях к сегодняшнему вечеру!

Это уже второй раз; Этот ресторан должен внести меня в черный список, и, возможно, скрипач даже заблокирует меня.

В следующий раз я приглашу пианиста.

Хм, еще не слишком поздно. Даже если на то, чтобы закончить с едой, уйдет еще полчаса, я все равно смогу добраться до парка развлечений "План Б" на вечерний фейерверк.

К счастью, все по-прежнему в рамках плана, стабильно и безопасно. ^^

Хотя это кажется слишком сосредоточенным на церемониальном аспекте, но... совершенство - это всегда хорошо.

Мы должны стремиться к совершенству.

Я не знаю, как посмотрю в глаза Янь Яню, когда вернусь. [Вздыхает]

Я ему... не понравлюсь из-за этого?

Скорее всего, он этого не сделает.

Или он усомнится в моем IQ?

Вероятно, так и будет.

Ну что ж, в любом случае, давай пока вернемся. Мне не следует надолго отлучаться из-за стола; фейерверки быстро остывают, и они не ждут людей.

Гу Илян встал у двери с озадаченным видом, неловко дотронулся до носа и сказал: "Не слишком ли много времени прошло?"

Лао Хуан, ветеран жизненных взлетов и падений, сумел сохранить самообладание даже после неожиданной встречи отца и сына на сумасшедшей сцене. Он тепло пригласил Гу Ильяна сесть рядом с ним, протянул ему чашку отрезвляющего чая и с беспокойством спросил: "Ты немного навеселе?"

Гу Илян посмотрел на Лао Хуана, затем на меня, который был спокоен, а затем перевел взгляд на дверь отдельной комнаты. Казалось, он был полон сомнений в себе и сказал: "Ну, может быть?"

Прежде чем старый Хуан успел заговорить, он быстро покачал головой с решительным видом и сказал: "Нет, я все еще могу пить!"

Настроение Лао Хуана поднялось, и он выразил признательность, сказав: "Хорошо, хорошо, хорошо!"

Я: "..."

Что ж, как только они вдвоем начали пить и вести оживленные беседы, у меня не осталось

места для разговора. Я мог только тихо сидеть в стороне, как цыпленок, наблюдая, как они обмениваются чашками, и слушая их смех.

Гу Илян действительно сделал все возможное, чтобы польстить Лао Хуану. Вместо Гу Ючжэна он больше походил на Гу Ляньина. Лестные слова лились рекой, заставляя Лао Хуана безостановочно улыбаться. Каждые несколько предложений Лао Хуан начинал говорить, что если бы Гу Илян не был Гу Ючжэном по имени и не обладал определенным статусом, он хотел бы усыновить его.

Гу Илян прикусил край своего бокала с вином, в его глазах читалось сожаление и самообвинение.

Теперь ты осознаешь свою глупость? Я усмехнулся и увидел, как он с чувством сожаления опустил глаза. Он немедленно сменил позу.

Мы в одной команде!

Алкоголь подбадривает робких. Я притянул Лао Хуана к себе и пробормотал ему: "...Если ты хочешь признать его, просто сделай это. Почему тебя волнует имя? А еще лучше, позволь ему называть тебя крестным отцом."

"Привет, как ты разговариваешь?" Лао Хуан повернул голову и раздраженно похлопал меня по плечу. "Как насчет того, чтобы называть меня дедушкой, и каждый из вас называл бы друг друга как хочет?"

Я: "..."

Я: "Вы двое продолжайте, продолжайте".

Глядя на них, продолжающих беседу, я отхлебнул отрезвляющего чая и лениво открыл несколько приложений для социальных сетей, только чтобы быстро закрыть их. Как только я открыл QQ, я увидел сообщение Уильяма Лянвэя, спрашивающего, был ли я там.

Хотя тема фанфиков еще не поднималась, я только что официально признался своим родителям, и с помощью алкоголя я был в сильно возбужденном состоянии. Когда я увидел ее сообщение, мои руки не дрожали, а голова больше не болела. Я спокойно ответил, что я здесь.

Уильям Лянвэй: Сяо Инни, я подумала об этом. Что касается инцидента с фанфиком, я тогда отправила несколько измененных версий, но, возможно, это была ошибка со стороны сотрудников программы, когда они его печатали. Нет гарантии, что Янь Янь его видел... Пожалуйста, не беспокойте Янь Яня по этому поводу.

Какая внимательная девушка! Она отрицала сладостное откровение, которое нашла сама, так

что мне не пришлось придумывать никаких оправданий!

На мгновение я был тронут и почувствовал облегчение. Я ответил простым "Хорошо".

Уильям Лянвэй: Кстати, могу я полюбопытствовать о... как далеко продвинулись их отношения? Они стабильны?

Уильям Лянвэй: Здесь много людей, и это не будет передано в групповой чат! Я просто задаю личный вопрос!

Уильям Лянвэй: Поскольку я видела их вместе раньше, это было действительно мило. Я не видела, чтобы Янь Янь много постил о съемочной площадке в Instagram за последние два дня, поэтому я немного волнуюсь.

Уильям Лянвэй: Ничего страшного, если ты не можешь ответить! Пожалуйста, прости встревоженную старую мать!

Я на мгновение задумался. Я только недавно отказал ей в настоящей сладости, так как насчет того, чтобы дать ей ее сейчас!

Я определенно не пытался выпендриваться.

Не могу сказать: на самом деле у них все отлично. Прямо сейчас они ужинают с родителями Янь Яня.

Через некоторое время, когда ответа не последовало, я внезапно понял.

Подождите, отправка подтверждения с неопровержимыми доказательствами - строгое правило!

Я хлопнул себя по покрасневшему от алкоголя лбу, слегка откинулся назад и сфотографировал, сделав снимок чуть ниже подбородка, не открывая их лиц, Лао Хуана и Гу Ияна, поднимающих бокалы. Затем я применил фильтр "Тост за жизнь", который поставляется с приложением QQ для телефона, и отправил ей.

Не могу сказать: (картинка)

Не могу сказать: Ура, приходите и присоединяйтесь к нам.

Уильям Лянвэй начала лихорадочно печатать с многоточиями, и я наблюдал, как экран заполняется точками. На дворе 21 век, разве это не просто встреча с родителями? Стоило ли

так волноваться?

Уильям Лянвэй: ... Янь Янь?

Я:?

Не могу сказать: Кто?

Уильям Лянвэй: У меня сейчас дрожат руки, и я не могу печатать. Мой телефон вот-вот разобьется. Я не решаюсь писать свой фанфик подобным образом. Я не могу так открыто говорить о своем творчестве. У меня вот-вот начнутся эпилепсия, астма, высокое кровяное давление и инсульт - все сразу.

Уильям Лянвэй: ... Янь Янь?

Уильям Лянвэй: Янь Янь?! ! ! Ты не можешь быть немного осторожнее? Ты ведь не отправлял это кому-нибудь еще, не так ли?

Не могу сказать: Кто?

Уильям Лянвэй: Я не буду этого говорить.

Не могу сказать: Кто?

Уильям Лянвэй: Углы, посуда, фильтр - на это можно не обращать внимания. Но самое главное...

Уильям Лянвэй: Почему вы присутствуете при встрече с родителями????

Я швырнул телефон на стол.

Лао Хуан и Гу Илян были поражены и оба посмотрели на меня. "Что случилось?"

Алкоголь коварен!

Почему этот отрезвляющий чай вообще ничего не делает? Другие пьют поддельный алкоголь, я пью поддельный чай?

Маленькие демоны в моем сердце кричали как сумасшедшие, избивая себя палками. Я выдавил натянутую улыбку и сквозь стиснутые зубы пробормотал: "Ничего страшного, рука

соскользнула".

Гу Илян посмотрел на Лао Хуана с некоторым беспокойством, затем осторожно спросил меня: "Все действительно в порядке?"

Я:?

Нет, в моем сердце мир рушится, и мое сердце разбито на куски, как мусор на улице. Я едва сумел улыбнуться, и мой голос звучал механически и ржаво, как у машины, которую слишком долго оставили под дождем. "Не могли бы вы... повторить это?"

Гу Илян моргнул, выглядя несколько обиженным. "Я сказал, поскольку у нас разница в возрасте, могу я называть, гм, мистера Хуана, дядя Хуан?"

Он добавил приглушенным тоном: "Если ты не согласен, тогда я не буду называть его так..."

Лао Хуан неодобрительно посмотрел на меня. "Что с тобой сегодня происходит? Почему ты так не хочешь позволить Сяо Чжэну называть меня так, как ему нравится? Просто позволь ему называть меня так. Это дружелюбно, и это дает ощущение близкого родственника. "

Я: Кто такой Сяо Чжэн вообще?

Гу Илян также смотрел на меня с унылым выражением лица, как будто он вот-вот разрыдается, и его эмоции были на грани срыва.

Хотя я знал, что он, вероятно, играл примерно в 99% случаев, я мысленно сделал несколько глубоких вдохов и смягчил тон. "Конечно, ты можешь называть его так. Просто это звучит немного странно, поскольку мы... "

Прежде чем я успел закончить предложение, унылое выражение лица Гу Иляна мгновенно сменилось радостным признанием, и он повернул голову с сияющими глазами. "Папа".

Лао Хуан: "Шипи!"

Я: Почему ты шипишь, когда кто-то тебя зовет? Не слишком ли это, Гу Илян, ты сделал это нарочно?

Я сильно ущипнул Лао Хуана за бедро под столом. Он быстро придал своему лицу серьезное выражение и вежливо кивнул. Он достал свой телефон и помахал им перед глазами. "Кхм, вы двое продолжайте болтать. Я позвоню снаружи".

Сказав это, он праведно встал и вышел из комнаты, даже не взглянув на нас.

Я прислушался к слегка безумному смеху, доносившемуся из-за двери отдельной комнаты, и приложил дрожащую руку ко лбу.

Это был первый раз, когда я остался наедине с Гу Иляном после разрешения недоразумения, и атмосфера казалась немного неловкой.

Я молчал, а Гу Илян, казалось, хотел что-то сказать, но колебался.

Кажется, я допустил ошибку! Как мне это исправить?

Говорить, что я Сяо Чэнь и фотографию прислала Янь Янь?

Кто отправит фотографию, представляющую своего однополрого партнера своим родителям, своему помощнику?

Или мне следует сказать, что это мое селфи, и я на самом деле Гу Илян?

Мои мысли были разбиты алкоголем, и я пытался найти оправдание. Я схватил свой телефон и несколько раз ударил им по клавишам, вызвав громкий шум.

Гу Илян выглядел встревоженным, посмотрел на меня, затем на дверь отдельной комнаты, колеблясь. Он медленно приблизился ко мне, наклонился и спросил: "Эм, Янь Янь, я поставил Лао Хуана в неловкое положение, назвав его дядей Хуаном? Учитывая нашу ситуацию ..."

Нет, дело не в этом. Он просто на мгновение был ошеломлен своими чувствами снаружи из-за нашей любви.

Гу Илян выглядел удрученным. "Это моя вина, что я не продумал это до конца".

Видя, что я напугал бедного ребенка, несмотря на то, что мои эмоции разлетались на куски, я решил пока отложить дело Уильяма и ущипнул Гу Илян за щеку. "Теперь ты боишься? Кто бесстрашно противостоял Лао Хуану ранее? Да? Суту противостоял ему?"

Он спросил: "Суту противостоял ему?"

Я сказал: "Разве тебе не нравится придумывать собственные имена? Сложное имя звучит круче. Как насчет того, чтобы дать себе имя вроде Чжугэ? Оуян? Ванци? Муронг?"

Он спросил: "Гу Вэйянь?"

Я: "....."

Мастер обольщения! Чжугэ, мастер обольщения!

Я не мог удержаться от смеха внутри, и я больше не хотел заикливаться на этом недоразумении. В конце концов, он верил, что я получаю финансовую поддержку, но я ему не "не нравился"; напротив, он всячески защищал меня. Даже с дядей Ци ранее, я уверен, ему было неудобно внезапно увидеть Лао Хуана.

О, этот человек, почему он такой хороший?

Во время шоу он сказал, что не напьется, не заставит меня плакать, но что касается Лао Хуана, то он выпил алкоголь и только что сбежал надолго. Возможно, он был эмоционально подавлен и спрятался в туалете, чтобы поплакать.

Я заставлял себя чувствовать жалость, и это трогало мое сердце. Несмотря на мое внутреннее смятение, я казался спокойным, уверяя его: "Не волнуйся, у меня все под контролем".

Гу Илян похлопал меня по руке и сказал: "В этой ситуации лучше быть практичным".

Я: "..."

Он: "Как насчет того, чтобы я преподнес ему подарок? Резьбу по дереву? Кусочек нефрита? Я даже могу сделать его скульптуру в натуральную величину, чтобы разместить в твоём саду. Я прочитал на Baidu, что ..."

Я прищурился, когда он внезапно замолчал. Он только что признался, что тайно отправился собирать информацию о том, как завоевать расположение Лао Хуана? Теперь он должен мне посочувствовать!

Я заскрежетал зубами и быстрым движением притянул его ближе, поцеловал в губы, слегка запачканные алкоголем, и сказал: "Когда я говорю, что бояться нечего, значит, бояться нечего".

Я поцеловал его, и, казалось, он что-то понял. Он рассмеялся, его глаза почти исчезли, и он обнял меня за талию, слегка прижимая к себе, и прошептал одними губами: "Подожди, пока мы не пойдем вместе —"

Лао Хуан поднес телефон к уху и внезапно открыл дверь. - Тебе звонит Лао Лу...

Лао Хуан: "Гм".

Я: "Гм".

Гу Илян: "Гм".

Мы медленно отошли друг от друга и вернулись на свои места, искренне глядя на Лао Хуана. "Пожалуйста, продолжайте".

Лао Хуан: "Будь осторожен, будь осторожен. Лао Лу хочет, чтобы ты поскорее вернулся на съемочную площадку. Он говорит, что у него встреча".

Аура Гу Ильяна, казалось, застыла, и я посмотрел на него с озадаченным выражением. Затем я повернулся к Лао Хуану и спросил: "Что за встреча происходит так поздно?"

Лао Хуан: "Лао Лу получил внутреннюю информацию о том, что кто-то планирует разоблачить участие вашего главного героя в прошлогодней азартной игре с группой богатых детишек. Это может иметь негативные последствия. Если мы не сможем сдержать это, это может привести к остановке производства на некоторое время. Он хочет, чтобы вы вернулись, чтобы подписать соглашение. "

Я: "....."

Лао Хуан махнул рукой. "Ваш исполнитель главной мужской роли выглядит респектабельно, так что, вероятно, это просто слухи. Вам не нужно слишком беспокоиться".

Лично я подумал, что это, скорее всего, правда — Главный Брат, скрытый мастер, разносторонний художник, занимающийся азартными играми, верно?

"Хорошо", - я кивнул и встал, потянув за собой Гу Ильяна, который хранил молчание. "Давай быстро вернемся".

Стол, изначально накрытый для Лао Лу и остальных, пропал из-за нас троих. Гу Илян, по какой-то причине, казалось, был полон напряжения, все время смотрел в свой телефон и не разговаривал. Я спрашивал его несколько раз, но он давал только уклончивые ответы, оставляя меня в полном замешательстве.

Как долго сохранялась эта ситуация? После того, как мы вернулись на съемочную площадку, попрощались с Лао Хуаном, провели продолжительное совещание и подписали соглашение, мы вернулись в отель. Тем временем я получил еще несколько сообщений от Уильяма, и это

вызвало новую вспышку моего внутреннего смятения. Гу Илян все еще не пришел в себя и становился все более молчаливым, выглядя глубоко уязвленным.

Я даже начал подозревать, что он может быть связан с исполнителем главной мужской роли.

Пока мы не сели в гостиной гостиничного номера Гу Иляна, он все еще не хотел говорить. Сначала я хотел поговорить с ним, но, увидев его дезориентированное выражение лица, я почувствовал некоторую неохоту. Я колебался и сказал: "Не волнуйся слишком сильно. Мы можем позволить закону разобраться с этим —"

Гу Илян выглядел так, словно только что очнулся ото сна. "Ха?"

Я: "....."

Я: "... ты расстраиваешься не из-за него?"

Он: "... нет".

Он на мгновение заколебался, собрался с духом и с очень серьезным выражением лица сказал: "Я..."

Мое сердце пропустило удар, озадаченное, когда он опустил голову и начал печатать на своем телефоне.

Я: "?"

Мое раздражение было прервано прибытием Лао Хуана, что привело к большому недоразумению. Я почти забыла о последних двух днях, когда он был на расстоянии. Итак, это внезапное осознание вкупе с тем, что меня игнорировали весь вечер, вызвало волну гнева и остатки алкоголя в моем организме.

"Я не собираюсь так легко отпустить тебя с крючка! Что с тобой не так?" Я с силой схватил его за руку.

Я намеревался авторитетно допросить его, но мои слова прозвучали немного жалобно. Я почувствовал собственную горечь и вздрогнул.

Я скорректировал свой тон и выражение лица, стараясь звучать нейтрально. "Почему ты игнорируешь меня?" Это было похоже на мольбу, и я не понимал, почему я в конечном итоге так себя чувствую. Мужчины! Мужчины такие сложные! Я резко наклонился, полусидя у него

на коленях, и ущипнул его за подбородок. "Эй, почему ты меня игнорируешь?"

Мне оставалось гадать, смогу ли я все еще ясно выразить свое раздражение. На мгновение он выглядел смущенным моими действиями, но затем обнял меня за талию, закрепляя мое положение, его губы шевелились, складывая слова.

Хорошо, продолжайте формулировать свои слова. Детали показывают искренность. Его успокаивающие действия успокоили мое разочарование, и я смотрел на него сверху вниз, терпеливо ожидая, когда он заговорит.

Он слегка опустил глаза, на его лице появилось противоречивое выражение, и его ресницы задрожали.

Когда у горы нет хребтов, когда вода больше не течет, когда время останавливается, день и ночь становятся неразличимыми. Он не решался заговорить, оставив слова невысказанными.

К счастью, на этот раз я научился быть терпеливым и не пялился пристально, иначе превратился бы в статую во время ожидания. С чем он боролся, из-за чего ему было так трудно говорить? Возможно, мне следует дать ему немного газированной воды, и он, наконец, сможет выразить себя.

Честно говоря, ему потребовалось слишком много времени, чтобы заговорить. Даже если бы император Сюаньцзун (император династии Тан, известный своим очень долгим правлением) попросил меня принести священные Писания, я бы уже вернулся.

Я уговаривал себя не заикливаться на его холодности, зная, что у каждого бывают моменты подавленного настроения и нежелания разговаривать. Сейчас просто я понятия не имею, что он хочет сказать.

Пожалуйста, просто скажи мне! Утоли мое любопытство! Не молчи!

Я пристально посмотрел ему в глаза, почти превратившись в каменный монумент. Наконец, он начал говорить. Под моим полным надежды и ободрения взглядом он медленно начал: "... как насчет того, чтобы обсудить это завтра?"

Я мог бы убить его!

На высшем уровне

Я в отчаянии потряс Гу Иляна за плечо и потребовал: "Скажи это! Что бы это ни было, просто скажи это! Я сделаю все для своего брата!"

Гу Илян протянул руку, чтобы поддержать меня за талию, сказав: "Не тряси, ты можешь упасть".

Я откинулся назад и посмотрел на него с сердцем холодным, как пепел, сказав: "Я упаду и умру сам, если ты не заговоришь. Ты справишься с этим".

Гу Илян посмотрел на меня, еще раз собрался с духом и торжественно сказал: "Я..."

На этот раз я даже не потрудился задержать дыхание. Вероятно, он не смог закончить то, что хотел сказать.

Конечно же, он поджал губы и снова замолчал.

Я не мог больше беспокоиться и решил умыться и поспать. Я встал, но он схватил меня за руку, отводя в сторону, и ворвался в комнату, громко хлопая.

Я: Почему он снова убегает?

Вскоре после этого он вернулся и что-то передал мне.

Я: ?

Я взял это у него.

То, что я держал в руках, было тяжелой кожаной тетрадью, похожей на дневник, и это казалось довольно личным. Я поколебался и спросил: "Это мне прочитать?"

Гу Илян слегка прикусил губу и издал звук согласия.

Я подтвердил: "Я могу это прочитать?"

Гу Илян кивнул.

Итак, я открыл записную книжку.

Я замолчал.

Это... Как бы это сказать? Вместо того, чтобы называть это дневником, это больше похоже на сердце, лишённое всех претензий и маскировок. Чистое отображение всех эмоций, фрагментированное и подробное, дополняющее подлинную картину Гу Иляна.

Гу Илян стоял рядом со мной в чрезвычайно напряженной атмосфере. Я не поднимал глаз; вместо этого я сосредоточился на блокноте в своей руке.

Первая половина блокнота содержала подробные отчеты о его повседневной трудовой жизни. В нем задокументирована его радость при получении рабочих заданий, его жалобы, когда работа была изнурительной, неловкость при столкновении с трудностями и благодарность, которую он испытывал, когда кто-то помогал ему. В нем также были некоторые мелкие бытовые вопросы, которые его беспокоили. Примерно через шесть месяцев мое имя начало появляться в блокноте.

Это было недолго; Я знал его не очень долго. Там было всего около двадцати страниц на каждый день, и моя роль была неожиданно насыщенной. Он добавил страницы и прикрепил некоторые, вырванные из других блокнотов, почти как стикеры или распечатанные заметки со смартфона. Из-за этого некогда умеренно толстый блокнот казался громоздким и несколько неорганизованным.

Из нашей первой встречи, недоразумений на этом пути, принятых им решений, его записанных эмоций и перепадов настроения, его внутреннего смятения и неуверенности. Он подробно описал мои предпочтения и каждый аспект нашего совместного времяпрепровождения, будь то приятное или неловкое, развлекательное или обыденное.

Наша история, рассказанная с совершенно другой точки зрения и в совершенно другой версии, была подобна добавлению пигмента под названием "Гу Илян" на холст моего сердца, мгновенно наполняя каждую каплю воды его цветом.

Страница за страницей листки переворачивались, пока дата не перескочила на последние два дня. Я, наконец, узнал, о чем он думал последние пару дней, разгадал тайну его колебаний.

Я вздохнул, закрыл блокнот и вернул его Гу Иляну.

Он посмотрел на меня со спокойным выражением лица, только костяшки его пальцев, державших книгу, побелели. "... Ты—"

Я перебил: "Подожди, подожди, просто оставайся здесь. Я сейчас вернусь".

"Пожалуйста, не переусердствуй; я скоро вернусь".

"Очень скоро".

Я бросился во внутреннюю комнату его спальни, закрыл дверь и запер ее. Затем я позвал его

по имени через дверь, прислушиваясь к любым звукам, подтверждая звукоизоляцию в комнате.

Это было безопасно. Никто не мог подслушать наш разговор.

Быстро повернувшись, я осмотрел его комнату в поисках невинной бутылки с минеральной водой.

Вот ты где.

Я взял бутылку с минеральной водой и поставил ее в место, которое счел подходящим. Затем...

Удар карате разнес его вдребезги!

Илян думал, что он кто-то другой, или он думал, что он Лэй Фэн (П.п.: солдат, описанный как образцовый гражданин), совершающий добрые дела и пишущий дневник, не сказав мне? Хотел ли он подождать, пока мы упустим свой шанс и оставим нашим будущим поколениям открывать дневник, проливая слезы печали, когда они соединят точки и создадут легендарную историю любви? Он ждал, что кто-нибудь адаптирует нашу историю в романах и фильмах, например, "Если бы у любви была судьба"?

Неужели все это было напрасно, что я несколько ночей не спал, беспокоясь и пытаюсь выяснить, гей ли он? Он выкурил всего три сигареты, чтобы понять, что он не натурал!

И зачем он читал БЛ-истории? Он серьезно воспринял все эти БЛ-тропы и превратил их в чистую и неподдельную историю любви? Был ли он кем-то вроде павшего бога или реинкарнацией литературного гения?

Преследуешь меня? Кто-нибудь когда-нибудь преследовал кого-то подобным образом? Его акт обслуживания был настолько умопомрачительным.

Также сказал, что хотел признаться? Что было такого сложного в том, чтобы сказать: "Ты мне нравишься"? Нужна ли была такая сложная установка и необходимость так долго скрывать признание? Что было такого сложного в том, чтобы сказать это? Даже бог смерти был бы слишком запуган им, заставив его потерять дар речи.

Почему он не осмелился показать мне свое истинное "я"? Неужели он не понимал, что будь он Куроро, Чжугэ Ляном или червем Оуян, он все равно мне понравится?

Он хотел признаться, но почему это было так сложно? Действительно ли для этого требовалось достать дневник, последний шаг, который мог потрясти небеса и землю и заставить призраков и богов плакать, подобно Пангу, создающему мир, начальной сцене мифа?

Мне почти захотелось лечь и купаться в лучах славы всех этих откровений.

Теперь я стоял на коленях на земле, скрипя зубами и безжалостно разбивая бутылку с минеральной водой, стоявшую передо мной.

Я спокойно открыл дверь.

Гу Илян все еще стоял на том же месте, глядя на меня со смущением, нервозностью и легким замешательством.

Я бросился к нему с внезапным приливом энергии, а затем в другом прыжке он поймал меня, и я повис на нем.

"Ты мне тоже нравишься", - сказал я, - "Ты мне нравишься больше всего на свете".

--

Автору есть что сказать

Спасибо за чтение за последний месяц!

Это конец основной истории; дополнительных глав не будет.

Больше не нужно затягивать – лучше закончить все по-хорошему!

У меня еще осталось несколько мемов, которыми можно поделиться.

Не будет дополнительных глав, никаких грубых исправлений, ничего длинного. Не будет ни автомобильных аварий, ни повседневной рутины, ни приукрашивания, ни продолжающейся драмы. Выхода не будет.

Не паникуйте; скоро будет дополнительная глава!

П.п. Есть некоторые расхождения в названии ников William и Янь Яня. Возможно, это задумка автора или погрешность анлейтера (обдумаю этот момент и потом решу).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22339/4073491>